

0- 769996

На правах рукописи

Синюгина Татьяна Викторовна

**ЖИЗНЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

**автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону– 2008

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)» на кафедре философии

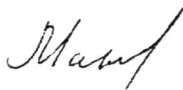
Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Любченко Василий Сергеевич
Официальные оппоненты:	доктор социологических наук, профессор Денисова Галина Сергеевна Педагогический институт Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону доктор философских наук, профессор Золотухин Валерий Ефимович, Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону
Ведущая организация	Северо-Кавказская академия государственной службы

Защита состоится «16» мая 2008 г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «16» апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437317

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Жизненное самоопределение молодежи и связанные с ним проблемы выбора, формирования жизненных стратегий молодых людей относятся, с одной стороны, к категории вечных вопросов, с другой стороны – наиболее спорных и не имеющих однозначного решения. Представители социальной философии, психологии, социологии и других наук пытались и пытаются исследовать сущность жизненного самоопределения, факторы, возможности и условия, определяющие его полноценность, выявить закономерности и специфику процесса его формирования.

Поиски смысла собственного существования, выбор жизненной стратегии – трудная и животрепещущая задача для молодых людей во все времена. Каждое новое поколение молодежи в процессе своего самоопределения даже в стабильных обществах пересматривает сложившуюся систему ценностей, проводит ее «ревизию» с поправкой на происходящие изменения.

Эта проблема особенно усложняется в современном российском обществе в связи с происходящими преобразовательными процессами. Сегодняшняя ситуация в России отличается нестабильностью, противоречивостью, повышенной рискогенностью всех сфер жизни, причем это «постоянство неопределенности» сопровождается глубинными ценностными переориентациями, сменой устоявшихся культурных образов. В условиях текучести «правил игры», отсутствия общепринятых эталонов поведения формирование жизненного самоопределения молодежи приобретает особую актуальность.

Молодежь как особая социальная группа является чутким индикатором происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества. Исследование жизненных стратегий молодежи дает возможность выяснить степень ее адаптации к новым социальным условиям. Особую значимость имеет исследование студенчества, так как образованные и компетентные специалисты должны стать основой среднего класса в новой социальной структуре российского общества.

Определение своего места в новом социальном устройстве значимо как для отдельного индивидуума, так и для общества в целом. Жизненное самоопределение каждого человека обуславливает направление и характер его дальнейшего развития, препятствует или способствует самореализации, достижению вершин личностного и профессионального роста.

Социальная значимость проблемы жизненного выбора, жизненного самоопределения имеет несколько аспектов.

Социокультурный аспект связан с воспроизводимостью тех или иных культурных образов поведения последующими поколениями. Какие жизненные стратегии предпочитает постсоветская молодежь? Сохранит ли новое поколение россиян ценности своей культуры, «цивилизационный код» отечества или отринет во имя новых идеалов? От решения этих вопросов во многом зависит дальнейшая направленность социальных трансформаций, судьба российской идентичности в целом.

Институциональный аспект предполагает исследование влияния формальных и неформальных правил, складывающихся институтов и практик на способы действия, жизненные стратегии молодежи. В целом рыночные отношения создали противоречивую ситуацию: с одной стороны, расширили возможности личности и пространство ее свободы, с другой, образовали экономические ограничения, обуславливающие неравный доступ к социальным благам.

В условиях аномии и нестабильности молодежь нацелена на получение высшего образования. Несмотря на конструктивность такой стратегии, повышающей конкурентоспособность молодых людей на рынке труда, она отнюдь не является гарантией востребованности и успеха. Рост числа выпускников вузов вкупе с неспособностью экономики страны к использованию подготовленных специалистов приводит к дисбалансу в сфере занятости. Такое противоречие не может не отражаться в сознании и поведении молодого поколения. Таким образом, важно исследовать, каким образом сложившаяся ситуация сказывается на жизненном самоопределении молодых людей, что выбирает в качестве важнейших жизненных ориентиров и какие жизненные цели ставит перед собой студенческая молодежь, какие модели поведения воспринимает в качестве образцов.

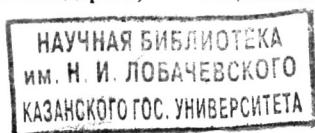
Степень научной разработанности темы. Исследование жизненного самоопределения молодежи предполагает, с одной стороны, анализ логико-понятийного аппарата, в который входят категории «жизненное самоопределение», «жизненная стратегия», «жизненная позиция», а с другой стороны, соотнесение выработанного знания с современными российскими реалиями, в которых происходит социализация молодежи.

Классическими трудами по проблемам самоопределения являются произведения М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Роджерса, А. Маслоу, Э. Эриксона. В них намечены общие подходы к исследованию субъекта социального действия, которые применимы в социологии молодежи, социологии образования, в рамках которых рассматриваются проблемы формирования идентичности, самоактуализации и самореализации.

Разработка понятия «жизненное самоопределение» первоначально происходила в психологической науке, чем обусловлено обращение к работам С.Л. Рубинштейна, Л.Д. Выготского, Л.И. Божович, Б.В. Зейгарника, Б.С. Братуся, М.Р. Гинзбург, Г.П. Никова, А.В. Петровского.

Социологические аспекты проблемы жизненного самоопределения молодежи рассматриваются в исследованиях таких авторов, как Е.И. Головаха, П.О. Кенкманн, Е.А. Климова, А.А. Матуленис, В.Ф. Сафин, С.В. Скутнева, Э.А. Саар, М.Х. Титма, И.И. Харченко.

Многозначность и разноплановость понятия «стратегия» потребовали обращения к работам представителей различных областей гуманитарного знания — экономических социологов В.В. Радаева, Е.С. Балабановой, Е.Н. Даниловой, Б.В. Гладарева, социальных психологов —

К.А. Абульхановой-Славской, И.С. Кона, Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова¹, И.А. Слободчикова, В.Ф. Сафина, социологов – Т.Е. Резник и Ю.М. Резника, Е.А. Смирновой, Н.Д. Сорокиной, Н.Ф. Наумовой и др.

Выявление факторов, обуславливающих жизненный выбор, жизненное самоопределение молодежи, невозможно без исследований по социологии молодежи. В работах Ю.Г. Волкова, Г.И. Герасимова, М.К. Горшкова, Г.С. Денисовой, Ю.А. Зубок, Д.Л. Константиновского, В.Т. Лисовского, А.Л. Маршака, В.С. Магуна, К. Муздыбаева, В.Е. Семенова, М.В. Лисаускене, В.А. Лукова, О.И. Карпухина, Ф.А. Хохлушкиной, Ф.Э. Шереги, Г.А. Чередниченко, В.И. Чупрова, М.В. Энгватова² анализируются процессы самоопределения молодежи, особенности ее социализации в условиях риска. Привлечение накопленного знания из области социологии молодежи позволило охарактеризовать молодежь как социальную группу и определить значимость жизненного самоопределения именно для этой социальной группы.

В отечественной социологии накоплен богатый опыт в области теории профессионального самоопределения. Это исследования в области профессиональной ориентации Е.А. Климова, А.Е. Голомштока, Л.А. Йовайши, В.В. Назимова, Б.А. Федоришина, С.Н. Чистяковой и др.

Анализу различных аспектов профессионального самоопределения студенческой молодежи посвящен ряд диссертационных работ³. В частности, Н.В. Ширяева выявляет сущностные характеристики профессионального самоопределения и некоторые особенности профессионального самоопределения студентов вузов⁴. В.Н. Недайвозов исследует мотивационную составляющую профессионального самоопределения⁵. Особенностью этих работ является все более усиливающееся внимание к личностным аспектам профессионального самоопределения.

¹ Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991; Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1984; Климова Е.Л. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д., 1996. С. 39; Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. Воронеж, 1996.

² Волков Ю.Г., Добрыньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.Л., Шаповалов В.А. Социология молодежи. Ростов н/Д., 2001; Герасимов Г.И. Трансформация образования: социокультурный потенциал развития российского общества. Ростов н/Д., 2005; Горшков М.К. Песня о тревожной молодости // Российская газета. 2006. № 60 (4026) от 24 марта; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000; Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42–50; Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8; Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4; Лисаускене М.В. Поколение пехт – прагматичные перфекционисты или романтики потребления // Социологические исследования. 2006. № 11; Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУП., 2000; Магун В.С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 гг. // Социологический журнал. 1996. № 3–4; Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3.

³ Буркина Л.С. Социальная дифференциация студентов технических вузов в контексте профессиональной социализации. Автореф. дис... к.с.н. Новочеркасск, 2004; Дементьева В.Ю. Профессиональное самоопределение студенческой молодежи среднего российского города. Автореф. дис... к.с.н. Новочеркасск: НПИ, 2006.

⁴ Ширяева Н.В. Специфика профессионального самоопределения студенчества технических вузов в условиях современного российского общества. Автореф. дис... к.с.н. Ростов н/Д., 2004.

⁵ Недайвозов В.Н. Профессиональное самоопределение в моделях жизненного проектирования студентов технических колледжей. Автореф. дис... к.с.н. Новочеркасск: НПИ, 2005.

В последнее время появился ряд исследований, посвященных жизненным стратегиям молодежи. К ним относятся работы В.Б. Большова, Е.Н. Зарубина, Е.В. Красавиной, Е.Б. Константиновой и др.¹

Н.Д. Сорокина анализирует взаимовлияние изменений в системе образования и процессов самоопределения студенческой молодежи². Жизненная стратегия как результат трансформации притязаний личности рассматривается в работах В.С. Магуна. Е.Б. Константинова исследует специфику жизненных стратегий студенческой молодежи, выявляет их различные типы и факторы успешности.

Динамика трансформационных процессов в современном российском обществе порождает новые тенденции, формирует новые ценностные ориентации, которые являются основой для распространения разнообразных жизненных стратегий, становления различных типов самоопределения.

В работах Е.М. Авраамовой, Т.Ф. Алексеенко, Ю.Р. Вишневого, В.И. Добренкова, Г.Е. Зборовского, И.И. Ильинского, Ю.С. Колесникова, В.Т. Лисовского, Д.М. Логинова, О.А. Раковской, Б.Г. Рубина, И.П. Савченко, В.Е. Семенова, А.В. Соколова, В.И. Филоненко, А.А. Шабуневой, В.Т. Шапка, В.А. Шаповалова, Л.И. Щербаковой, И.С. Якуниной и др. исследуются социальный облик студенчества, его переходный характер, мотивационные предпочтения и ценностные ориентации.

Проблема ценностей, ценностных ориентаций молодежи достаточно активно разрабатывается социологами. Она является близкой по смыслу проблеме жизненного самоопределения. Однако, на наш взгляд, проблема жизненного самоопределения должна быть предметом самостоятельного исследования, поскольку в ней основным предметом изучения становится не столько выявление системы ценностей различных социальных слоев, сколько сами действующие, совершающие выбор, принимающие решения индивиды.

Цель диссертационного исследования – выявить основные особенности и тенденции изменения жизненного самоопределения студенческой молодежи.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть основные теоретические подходы к изучению жизненного самоопределения молодежи;
- раскрыть содержание и специфику понятий «жизненное самоопределение» и «жизненная стратегия» и выявить их соотношение;
- выделить основные типы жизненного самоопределения молодежи;
- выявить основные социальные факторы, влияющие на жизненное самоопределение современной молодежи;

¹ Константинова Е.Б. Вторичная занятость студентов как фактор формирования жизненных стратегий. Автореф. дис...к.с. н. Екатеринбург, 2006.; Большов В.Б. Высшее образование в системе жизненных стратегий молодежи. Автореф. дис...к.с. н. Краснодар, 2007.

² Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 55–61.

- проанализировать специфику жизненного самоопределения студенческой молодежи;
- выделить основные типы жизненных стратегий студентов технических вузов среднего города.

Объект исследования – студенчество технических вузов среднего российского города как социальный профильный слой российского студенчества с социально-ориентационными, профессионально-ориентационными, социокультурными и социотерриториальными различиями.

Предмет исследования – жизненное самоопределение студенчества технических вузов среднего российского города как выбор жизненных стратегий, определяемый социальными диспозициями и диапазоном жизненных шансов.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных социологов и социальных философов, представляющие методологию анализа социальных процессов, социологии молодежи и образования.

Основными концептуальными положениями являются представления о студенческой молодежи как специфической социально-демографической группе, находящейся на стадии жизненного выбора, в ходе которого закладываются предпосылки дальнейшего жизненного пути.

Методологическую основу диссертации составили принципы системного анализа, сравнительно-исторического, деятельностного, социоструктурного, адаптационного, институционального и социокультурного подходов.

Системный подход позволил раскрыть целостность феномена формирования жизненного самоопределения.

Сравнительно-исторический подход позволил выявить этапы в исследовании проблем жизненного самоопределения молодежи.

Применение общесоциологической методологии и социологических методов позволило проанализировать эмпирические данные с помощью типологического, содержательного, факторного анализа.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Материалы государственной статистики, результаты вторичного анализа социологических исследований, проведенных в ВЦИОМ, ИСПИ РАН РФ, РНИС и НП, социологами Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и т.д.

2. Вторичный анализ материалов исследования, осуществленного в 2007 г. под эгидой совета ректоров вузов Ростовской области в 11 вузах региона.

3. Вторичный анализ материалов ежегодного социологического замера позиций студенчества, проводимого Центром мониторинговых исследований Северо-Кавказского НИИ ЮФУ. Объем выборки – 650–730 респондентов. Руководитель проекта – проф. Ю.С. Колесников, ответственный исполнитель – Л.И. Бойко.

4. Материалы исследования, в том числе анкетный опрос, подготовленный по разработанной автором методике и осуществленный в ЮРГТУ (НПИ)

(включая филиалы в городах Шахты и Волгодонск). Всего было опрошено 670 человек. Выборка квотная, стратифицированная. Состав респондентов отражает социальный состав как данного вуза, старейшего и одного из самых крупных на Юге России, так и других технических вузов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Рассмотрены различные методологические подходы к исследованию жизненного самоопределения молодежи (социоструктурный, институциональный и социокультурный) и выявлено, что для анализа стабильной жизненной ситуации эвристическим потенциалом обладают институциональный и социоструктурный подходы. В условиях жизненной нестабильности и неэффективности привычных траекторий социализации наиболее эвристичным является субъектно-деятельностный подход, который ориентирован на исследование влияния социальных диспозиций и группового социального опыта на формирование жизненного самоопределения.

2. Проанализировано соотношение понятий «жизненное самоопределение» и «жизненная стратегия» и выявлена целесообразность их разделения: если в категории «жизненное самоопределение» главное – результат, понимаемый как выбор жизненных целей, определение смысла жизни, то в понятии «жизненная стратегия» акцент ставится на способе реализации данного выбора, приведении его в соответствие своим индивидуальным возможностям в определенных социокультурных обстоятельствах.

3. Выделены основные типы жизненного самоопределения молодежи – экзистенциальный, прагматический и адаптационный.

4. Выявлено, что наряду с транзитивным характером социальных институтов и ограниченностью ресурсов социальной среды, на жизненное самоопределение молодежи оказывают влияние, с одной стороны, сохраняющаяся социально-ценностная аномия и дисфункциональность институтов, призванных удовлетворить потребности молодежи, с другой – узость социального интереса молодежи, связанная со стереотипными и реактивными социальными диспозициями.

5. Проанализирована специфика жизненного самоопределения студенчества технических вузов и выявлена ее двойственность, выражаемая в установке на жизненный успех, сочетающейся с недостаточной актуализированностью когнитивного, профессионального и социально-мобилизационного ресурсов.

6. Предложена авторская типология жизненных стратегий студентов, выделенная в соответствии с жизненными планами и позицией в отношении к образовательному процессу и включающая четыре основных типа студентов: 1) «плывущие по течению», 2) «прагматики», 3) «профессионалы», 4) «гедонисты».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В анализе жизненного самоопределения сложились различные интерпретации этого социального процесса. Социоструктурный подход выявляет зависимость жизненного самоопределения от социально-статусной позиции; институциональный ориентирует на исследование доступа молодежи к

институциональным ресурсам и готовность реализовать институциональные стратегии. Причем в каждом из этих подходов акцент делается на объективированные условия социальной среды, в которой действует студенческая молодежь. В субъектно-деятельностном подходе исследовательские усилия сосредоточиваются на выявлении социальных диспозиций молодежи, обозначенных как иерархия жизненных целей и диапазона способов их реализаций. Поэтому предлагаемый теоретико-методологический конструкт содержит как структурные, институциональные критерии, так и ранжирование социальных диспозиций студенческой молодежи технических вузов.

2. Анализ социологической литературы показывает, что понятия жизненного самоопределения и жизненной стратегии зачастую рассматриваются как тождественные. Однако, на наш взгляд, целесообразно их разделение: если в категории «жизненное самоопределение» главное – выбор жизненных целей, определение смысла собственной жизни, то в понятии «жизненная стратегия» акцент ставится на способе реализации данного выбора, приведении его в соответствие своим индивидуальным возможностям в определенных социальных условиях. Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий жизни в соответствии с жизненным выбором. Исследуя жизненное самоопределение, мы делаем акцент на активности индивида, который выступает не только как носитель определенной социальной функции или совокупности социальных ролей, но и как активный субъект, формирующий определенную жизненную стратегию, которая определяет выбор в конкретной жизненной ситуации. Конкретизация понятия «жизненная стратегия», выделение составляющих ее элементов, факторов, влияющих на ее формирование, а также типология стратегий – необходимое условие создания методологического конструкта для исследования жизненного самоопределения молодежи.

3. Жизненное самоопределение включает в себя выбор и реализацию определенной жизненной позиции. Типы жизненного самоопределения целесообразно выделять по двум основным параметрам: 1) насколько индивид осознанно, активно и самостоятельно формирует и реализует свою жизненную позицию; 2) каковы его основные смысловые ориентиры. В соответствии с этим мы выделяем следующие типы жизненного самоопределения:

1) Экзистенциальное самоопределение – наиболее обобщающее; выражается в том, что индивид осуществляет выбор не только профессии, социального положения, места жительства, места работы, друзей или брачного партнера, но и выбирает определенную жизненную позицию, отношение к миру, смысл своего бытия в мире. Данный тип самоопределения позволяет создать иерархически упорядоченную систему ценностей, дает возможность осуществлять выбор в конкретной жизненной ситуации.

2) Адаптивное самоопределение, в отличие от экзистенциального, предполагает, что индивид самоопределяется в конкретной жизненной ситуации, не формулируя «конечный смысл» своего бытия, главную цель. Этот тип самоопределения указывает на низкую степень развития личностного на-

чала, высокую степень обезличенности, «растворенности» в социальной среде, зависимости от нее, несамостоятельности.

3) Прагматическое самоопределение является промежуточным, «средним» между указанными двумя. Для него характерно то, что индивид не выбирает конечные цели, смысловые ориентиры. Они задаются социумом, социокультурной средой. Индивид не выходит за рамки конкретного социума, не способен анализировать «конечные цели». Это самоопределение характеризуется стремлением к «максимальной полезности», достигаемой с помощью рациональных средств. Данный тип самоопределения обеспечивает наиболее успешную адаптацию индивида в социуме.

4. Социальная среда, в которой формируются жизненные позиции молодежи, представляет посткризисное социальное пространство с ограниченным спросом на базисные специальности и нестабильностью инновационного социального сегмента, в котором наиболее полно могут реализовать себя будущие специалисты. Тем самым создаются неблагоприятные социальные условия для самореализации молодежи, что делает ее положение в социуме неустойчивым и непредсказуемым. Это ведет к пролонгации транзитивности молодежи, невозможности обретения устойчивого социального статуса, маргинализации значительной части молодого поколения. Непосредственное влияние на жизненное самоопределение молодежи оказывают три основных фактора: 1) ослабление влияния институтов социализации молодежи; 2) стихийность и вынужденность в выборе будущей специальности, исходя из привлекательности экономического образования и скромных жизненных шансов; 3) изменения в системе социальных норм, ценностей, образцов, связанные с переходом к обществу рыночного типа. В результате среди молодежи преобладающим типом жизненного самоопределения становится переходный «смешанный» тип, который соединяет в себе структуры традиционного и современного типов самоопределения. Переходность проявляется прежде всего в том, что в нем явно выраженные притязания на достижение высоких стандартов потребления не сопровождаются стремлением прилагать адекватные усилия для наращивания личностных ресурсов, необходимых для их достижения.

5. Представленные в технических вузах среднего российского города основные типы студентов целесообразно выделять в соответствии с их жизненными планами, жизненными стратегиями, с их позицией в отношении к образовательному процессу. Проведенное социологическое исследование позволяет выделить четыре основных типа студентов: 1) «плывущие по течению», 2) «прагматики», 3) «профессионалы», 4) «гедонисты». Тип «плывущие по течению» составляет 31,2 % выборки, тип «профессионалы» – примерно 20 %, «гедонисты» примерно равны по численности «профессионалам» – 18 %, тип «прагматики» – 12,6 %.

6. Изменение жизненных стратегий студентов от младших курсов к старшим проявляется в том, что к четвертому курсу происходит значительное снижение доли «гедонистов» и возрастает число «плывущих по течению» и «прагматиков». Выявленная тенденция показывает, что к старшим

курсам не происходит роста доли «профессионалов». Кроме того, растет доля «плывущих по течению», тех, кто выбирает жизненную стратегию «жизнь не планирую, живу сегодняшним днем». Это означает, что преобладающим среди студентов технических вузов является адаптивный тип жизненного самоопределения. Социализация студентов в рамках вуза не оказывает значительного влияния на их жизненную позицию, не происходит существенной коррекции личностных качеств студентов. Большинство из них выбирают стратегию «удержаться на плаву», т.е. прилагать минимум усилий в процессе обучения. Вуз не способствует в полной мере формированию у студентов таких качеств, как целеустремленность, самодисциплина, умение рационально распределять время и т.д., и наоборот, у них закрепляются такие качества, как безответственность, зависимость от среды, неспособность ставить перед собой значимые цели и прилагать усилия для их достижения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертации, а также методика эмпирического исследования жизненного самоопределения студенческой молодежи могут быть использованы при разработке и чтении спецкурсов по социологии личности, социологии молодежи; при разработке соответствующими органами (образования, власти, труда) молодежных образовательных и социальных программ; в научно-исследовательских проектах, требующих эмпирического исследования жизненного самоопределения молодежи.

Апробация работы. Основные положения и практические выводы диссертационного исследования отражены в статьях и брошюрах общим объемом 3,1 п.л., а также докладывались на научных конференциях памяти А.Ф. Лосева, ежегодно проводимых в ЮРГТУ (НПИ), на Всероссийской научной читательской конференции «Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества» в Краснодаре (2007 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа, заключения, приложения и списка литературы, включающего 187 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуются степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, его объект, предмет, теоретико-методологическая основа исследования. Приводятся элементы научной новизны, положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе 1 «**Теоретико-методологические основы исследования жизненного самоопределения молодежи**» рассматривается методология исследования жизненного самоопределения, анализируется соответствующий понятийный аппарат.

Параграф 1.1 «Понятие «самоопределение» в контексте социологического знания» посвящен анализу методологических подходов к проблеме

жизненного самоопределения российской молодежи. Термин «самоопределение» употребляется в работах социологов в самых различных значениях. Наиболее распространенным является понимание самоопределения как процесса и результата выбора личностью собственной позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни¹.

Анализ проблемы самоопределения личности предполагает выделение трех уровней – философского, психологического и социологического. На философском уровне подчеркивается деятельностная основа самоопределения личности, обуславливающая ее универсальные возможности, с одной стороны, и культурно-историческая обусловленность этого феномена, с другой. Философский подход нацеливает на осмысление самоопределения как явления и процесса, глубоко противоречивого в своей основе в силу его сущностных характеристик.

С психологической точки зрения самоопределение представляет собой важное проявление психического развития личности, формирование ее как полноценного члена общества. Пионерами в изучении проблемы самоопределения и самоактуализации были К. Роджерс и А. Маслоу. В отечественной психологии методологические основы проблемы самоопределения разрабатывались С.Л. Рубинштейном, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Петровским, Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург и др.².

Если психологический подход подразумевает индивидуальный, личностный уровень, то социологический – поколенческий, групповой. Социологический подход к самоопределению характеризуется тем, что, во-первых, относится к когорте, к поколению в целом, т.е. выделяется коллективный субъект самоопределения, а во-вторых, рассматриваются типичные для него характеристики и внешние факторы самоопределения. Социологический уровень анализа проблемы самоопределения предполагает выяснение вопросов о путях и способах самоопределения личности в конкретных культурно-исторических и общественно-экономических условиях ее существования.

В настоящее время в социологии не существует достаточно разработанной концепции самоопределения, не создан соответствующий категориальный аппарат. В большинстве работ самоопределение понимается слишком упрощенно, как вхождение молодежи в различные сферы социума. При этом не проводится анализ того, насколько это вхождение действительно является самоопределением, насколько выбор является самостоятельным и осознанным, какие факторы оказываются определяющими в процессе выбора.

В данном исследовании жизненное самоопределение рассматривается как наиболее общий вид самоопределения, по отношению к которому все другие виды самоопределения – социальное, профессиональное, семейное и т.д. – выступают как производные.

Трансформационные процессы в нашей стране актуализировали социологический аспект проблемы жизненного самоопределения и особенно само-

¹ Социология. Энциклопедия. Минск, 2003. С. 885.

² Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 1. С. 24.

определения молодежи. В социологии сложились различные исследовательские подходы к изучению самоопределения молодежи – социоструктурный, адаптационный, социокультурный, институциональный, гендерный, социально-психологический и др.

Социоструктурный подход, устанавливающий влияние на жизненные ориентации молодых людей различных социальных структур и широко используемый в социологии советского периода, оказался малопродуктивным по отношению к транзитивному российскому обществу. Гендерный подход выявляет зависимость жизненных установок, поведения, потребностей, интересов индивидов от их половой идентификации.

Во второй половине 90-х гг. сформировался адаптационный подход. В работах Е.С. Балабановой, Л.А. Беляевой, Б.Г. Гладарева, А.С. Готлиб, О.Н. Запорожца, Г.Р. Хасаева и др. выявляются особенности адаптации различных социальных групп к рыночным условиям, типы адаптационного поведения и факторы их успешности. Самоопределение молодежи в данных исследованиях рассматривается как адаптация к самостоятельной жизни в новых условиях.

Большим эвристическим потенциалом в исследовании жизненного самоопределения обладает институциональный подход, выявляющий влияние институциональных изменений на выбор молодежи¹.

Социальные преобразования российского общества актуализировали связь поисков путей самоопределения с цивилизационным типом общества и культурно-историческими особенностями его развития. В связи с этим особую актуальность приобретает социокультурный подход, исходящий из понимания социальной реальности как многомерного единства личностного, социетального и культурного начал. Представители этого подхода – А.С. Ахиезер, И.Н. Лапин, В.В. Лапкин, А.С. Панарин, А.И. Соловьев и др., подчеркивают взаимопроникновение культуры и социальности, влияние укоренившихся в обществе образцов поведения, принятых культурных норм, стереотипов и установок на социализацию молодого поколения. Значимость этого подхода обуславливается тем, что стержнем самоопределения является формирование ценностных оснований для самостоятельного и ответственного выбора.

В последнее время появляется все больше работ, авторы которых (Ю.А. Зубок, Н.Ф. Наумова) пытаются осмыслить проблемы переходного общества с позиции теории самоорганизующихся систем. Транзитивное общество понимается не как движущееся «от чего-то к чему-то», а как «косбая неустойчивая система, которая не соединяет его старое и новое состояние, а интенсивно и почти неуправляемо формирует последнее»². Переходное общество – это динамический хаос, порождающий те новые структуры, которые оказываются стратегически ориентированными, т.е. определяют даль-

¹ Шабанова М.А. Социология свободы: трансформирующееся общество /Отв. ред. Т.И. Заславская. М.: МОНФ, 2000. С. 234–257.

² Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 5–11.

нейшее развитие. Одним из наиболее эффективных ответов человека на неопределенность является, по мнению Н.Ф. Наумовой, усиление гибкости социального поведения, смена жизненных стратегий вслед за сменой институтов, «правил игры», по которым функционирует нестабильная социальная система.

На наш взгляд, различные методологические подходы, используемые в анализе самоопределения, исследуют различные стороны этого социального процесса. Социоструктурный, институциональный и социокультурный подходы выявляют зависимость процесса жизненного выбора от социальной среды, в которой существует индивид, причем в каждом из этих подходов акцент делается на различных составляющих этой среды, которые оказывают влияние на процесс выбора таких жизненно важных целей, как поступление в вуз, поиск места работы, вступление в брак и т.д.

Главная жизненная цель парадоксальным образом ускользает от исследователей, как бы растворяясь в совокупности конкретных целей.

Важно учитывать, что жизненное самоопределение – это выбор главной жизненной цели, которая разворачивается в жизненную стратегию, определяющую выбор в любой конкретной сфере социума. Именно в этом проявляется действительная свобода индивида, его способность определять себя. В исследованиях жизненного самоопределения основным предметом должен быть действующий индивид, те его качества, которые позволяют (или не позволяют) ему самостоятельно осуществлять жизненно важный выбор, самому определять свой путь в жизни. Жизненное самоопределение мы рассматриваем как выбор главной жизненной цели, а также основной жизненной стратегии, направленной на достижение этой цели. Фактически это выбор индивидом собственной жизненной позиции, своего отношения к миру, к жизни, к социуму, в котором он существует.

В параграфе 1.2 «Жизненные стратегии в структуре жизненного самоопределения» исследуется коррелирующее с жизненным самоопределением понятие «жизненная стратегия».

В социологической литературе довольно часто понятия жизненного самоопределения и жизненной стратегии употребляются как взаимозаменяемые, однако их отождествление не совсем корректно. Понятие самоопределения имеет более общий характер. Хотя самоопределение понимается двояко – и как результат (сделанный выбор), и как процесс (осуществление выбора), все же акцент делается на выборе. Самоопределение представляет собой выбор цели и пути к ней. Понятие «жизненная стратегия» обозначает способ достижения цели и как любая стратегия разворачивается как ряд принципов жизни, применяемых в конкретной ситуации.

Понятие «жизненная стратегия» разрабатывается в работах отечественных ученых К.А. Абульхановой-Славской, Е.Н. Даниловой, Е.Б. Константиновой, Н.Д. Сорокиной, Н.Ф. Наумовой, Т.Е. Резник, Ю.М. Резника, Е.А. Смирнова и др.

К.А. Абульханова-Славская рассматривает социально-психологические аспекты формирования жизненных стратегий. Она выделяет такие признаки

жизненной стратегии, как выбор основного для человека направления, способа жизни, реализация жизненных планов и целей, а также творчество, созидание ценностей своей жизни. Стратегия является способом самоосуществления человека в различных сферах его жизни. Типологические особенности личности образуют устойчивую внутреннюю основу стратегии, общественные условия, «среда обитания» – внешнюю. Стратегия вырабатывается на основе понимания человеком механизма своей связи с обществом. Необходимо отметить, что в концепциях жизненных стратегий советского периода присутствует социологизаторство: представления, согласно которым качества личности детерминированы особенностями социальных условий. Активность и пассивность, творчество и отсутствие такового рассматриваются не как проявления собственно личностного начала, а как результат влияния среды, способствующей или препятствующей их выражению.

Социологический анализ понятия «жизненная стратегия» проводится в работах Т.Е. Резник и Ю.М. Резника, которые используют его для характеристики фундаментальной линии жизненного поведения личности. По их мнению, жизненная стратегия – это «динамическая система перспективного и долговременного ориентирования актора в будущей жизни с целью ее преобразования в определенном социокультурном пространстве. Жизненная стратегия реализуется в деятельности, поведении личности посредством ее способностей, образцов и ресурсов». Данные авторы отмечают, что стратегии как элемент системы ориентирования личности включают в себя смыслы, ценности, нормы и цели. Однако такое понимание жизненной стратегии является слишком широким. Представляется, что жизненные стратегии – это прежде всего способ достижения цели, т.е. относительно независимая от цели составляющая жизненного самоопределения. Жизненная стратегия выполняет в системе жизненного самоопределения свою собственную функцию – функцию средства.

Социологический смысл понятия «жизненная стратегия» состоит в том, чтобы выделить и проанализировать сложившиеся в конкретном социуме способы достижения жизненно важных целей. Они являются составной частью общей системы мировоззрения и выражают сформировавшееся в рамках определенной культуры отношение к миру.

Понятие стратегии весьма активно используется в экономической социологии, где она связывается с устойчиво повторяемым целерациональным поведением. В.В. Радаев определяет стратегию как устойчивый последовательный выбор способов действия на пути к достижению фиксированной цели в условиях ограниченного набора ресурсов. Опираясь на проведенный им анализ деловой стратегии, можно выделить общие факторы, влияющие на формирование стратегии, и ее структурные элементы. Содержание стратегии обусловлено, во-первых, внешними обстоятельствами, средой; во-вторых, ценностями и мотивами, определяющими целевые установки; в-третьих, имеющимися ресурсами.

Важное значение для исследования жизненных стратегий имеют работы Е.С. Балабановой, которая в структуре стратегии выделяет прежде всего

обладание ресурсами разного типа, а также установки и ценности людей, полагая, что институциональные условия (среда) для всех приблизительно одинаковы. Степень зависимости/независимости стратегий, по мнению Е.С. Балабановой, определяется ресурсами пяти видов: материальными, психологическими, социальными, ресурсом здоровья и достигательными ценностями.

Типология жизненных стратегий, представленная в литературе, весьма разнообразна. Выделение критериев зависит от подхода, исследовательской позиции, аспекта рассмотрения. Например, К.А. Абульханова-Славская строит типологию стратегий в зависимости от различных параметров: личностной активности (пассивности), типа организации времени, от способов их регуляции (краткосрочного и длительного). Предложенная Е.Б. Константиновой типология жизненных стратегий основана на анализе процессов жизненного самоопределения и жизненной самореализации.

Типология жизненных стратегий, предложенная Т.Е. и Ю.М. Резниками, также строится в зависимости от характера социальной активности личности. Авторы выделяют три типа стратегий: стратегии жизненного благополучия, жизненного успеха и стратегии самореализации. Представленные типы жизненных стратегий выделены в соответствии со смысловой ориентацией личности, в качестве которой выступают, соответственно, материальное благополучие, высокий социальный статус и реализация своих способностей. Но все эти жизненные цели не обязательно исключают друг друга, а наоборот, часто совпадают. Следовательно, они не могут быть основанием типологизации жизненных стратегий. Кроме того, такая цель, как материальное благополучие, может достигаться с помощью разных жизненных стратегий.

Анализ социологической литературы позволяет сделать вывод о том, что целесообразно разделять понятия жизненного самоопределения и жизненной стратегии, которые зачастую употребляются как взаимозаменяемые. Если в категории «жизненное самоопределение» главное – результат, понимаемый как выбор жизненных целей, определение смысла собственной жизни, то в понятии «жизненная стратегия» акцент ставится на способе реализации данного выбора, приведении его в соответствие своим индивидуальным возможностям в определенных социокультурных обстоятельствах. Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий жизни в соответствии с ценностями личности.

Исследования социологов позволяют уточнить понятие «жизненной стратегии», выделить ее составляющие и определить факторы, формирующие стратегию. Таковыми являются внешняя среда, личностные ресурсы и ценностные ориентации и предпочтения, выступающие как соединительное звено между обществом и личностью.

В параграфе 1.3 «Основные типы жизненного самоопределения» представлена авторская типология жизненного самоопределения.

Исследуя различные виды самоопределения, свою задачу социологи обычно видят в том, чтобы выделить условия и факторы, определяющие вы-

бор той или иной стратегии поведения отдельных индивидов или социальных групп. При этом, как правило, выделяются внутренние и внешние факторы, к которым относят возраст, уровень образования, ценностные ориентации, экономические и социальные ресурсы, состояние социальной среды и т.д. Фактически жизненное самоопределение рассматривается как результирующая различных факторов, имеющихся в наличии.

На наш взгляд, чтобы понять процесс выбора жизненно важных целей, необходимо учитывать, что, во-первых, индивид свободен, т.е. его выбор не является однозначно детерминированным; во-вторых, среда, в которой действует индивид, характеризуется неопределенностью, т.е. однозначного критерия оптимальности выбора не существует. Представляется, что в анализе жизненного самоопределения необходимо выделить его основные типы на базе учета двух переменных: 1) характера выбора, степени свободы индивида в процессе выбора, 2) характера ведущей жизненной ориентации.

Первый, наиболее обобщающий тип самоопределения выражается в том, что индивид осуществляет выбор не только профессии, места жительства, работы, друзей и т.д., но и выбирает прежде всего определенную жизненную позицию, отношение к миру, смысл своего бытия. Такой тип самоопределения можно назвать экзистенциальным, поскольку индивид самостоятельно определяет свою жизненную цель и жизненную стратегию, а не пассивно принимает господствующую в социуме систему ценностей. Самостоятельно формируя свою жизненную позицию, свое отношение к миру, к другому, к самому себе, индивид обретает свободу.

Данный тип самоопределения зависит не только от социокультурных факторов, но и от собственной внутренней работы индивида, направленной на осознание себя и своего места в мире. Такой тип самоопределения не является массовым. Он предполагает развитое сознание, вмещающее в себя широкий исторический контекст и высокие достижения культуры, представленные в ней образцы жизни и деятельности, существующие как бы вне исторического времени. Именно следование таким образцам дает свободу от конкретных обстоятельств жизни и позволяет человеку достичь полноты бытия, преодолев разорванность и суету повседневности. При этом жизнь выстраивается в некое единое целое, обретает смысл.

Другой тип жизненного самоопределения можно обозначить как не-свободное (адаптивное) самоопределение. В отличие от экзистенциального, этот тип предполагает, что человек самоопределяется в конкретной жизненной ситуации, интерпретируя ее на основе опыта повседневности, т.е. достаточно поверхностно, не формулируя «конечный смысл» своего бытия, главную цель.

Адаптивное самоопределение указывает на низкую степень развития личностного начала, высокую степень обезличенности, «растворенности» в социальной среде. Индивид не поднимается над средой, а приспосабливается к ней. От социальной среды зависит, что именно человек принимает в качестве жизненно важных целей. Среда определяет также способы достижения этих целей. Человек оказывается зависимым от конкретной ситуации, кото-

рая определяет его реакции. Здесь фактически отсутствует общий ориентир деятельности, отсутствует самоопределение в собственном смысле слова, как самодетерминация. Человека ведет не осознанно выбранная цель, а ситуация.

Адаптивное самоопределение все же есть самоопределение, а не пассивное приспособление к среде, поскольку современный человек всегда имеет выбор и отказ от выбора – это тоже выбор, хотя и не всегда осознаваемый. Для молодежи данный тип самоопределения является, на наш взгляд, основным, поскольку молодежь, по определению, находится в переходном состоянии – от несамостоятельности к самостоятельности. Кроме того, в нашей культуре в силу определенных исторических причин этот способ самоопределения всегда являлся ведущим, основным.

Можно выделить также третий тип самоопределения, который является промежуточным, «средним» между указанными двумя. В данном типе самоопределения индивид не выбирает основные жизненные ориентиры – смыслжизненные цели и способы их достижения. Они задаются социумом, социокультурной средой. Индивид выбирает цели промежуточные, инструментальные, конкретные способы достижения главной цели. Именно здесь проявляется его основная жизненная активность. Индивид свободен в выборе средств, но не осознает, насколько он не свободен в выборе «конечных целей», навязываемых социумом. Это наиболее распространенный на Западе тип самоопределения: основная цель, единая для всех, – максимизация собственной пользы, личная выгода, измеряемая размером капитала, достигаемая с помощью рациональных средств. Такой тип самоопределения можно обозначить как прагматическое самоопределение.

Данный тип самоопределения обеспечивает наиболее успешную адаптацию индивида в социуме, поскольку индивид не рефлексировывает по поводу основных жизненных целей, принимает цели системы как свои собственные и активно стремится к их достижению. Это дает ему возможность направлять всю свою энергию на внешний мир. В то же время, участвуя в конкурентной борьбе, индивид с данным типом самоопределения всегда рискует потерпеть поражение, и если они накапливаются, то это может стать условием для рефлексии по поводу самих конечных целей. Определяя этот тип самоопределения как прагматический, мы стремимся подчеркнуть его заведомую неполноту, ограниченность, поскольку его носители не способны выйти за рамки конкретной социальной системы и, следовательно, ограничены этими рамками, несвободны.

В современном российском социуме данный тип самоопределения является достаточно широко распространенным среди представителей высшего слоя и частично среди представителей средних слоев. Это наиболее успешная, адаптированная часть общества, в основном молодежь и люди среднего возраста с высшим образованием, занятые в частном секторе экономики. В студенческой среде «прагматики» также представлены, но они являются скорее исключением, чем правилом.

Таким образом, мы выделили основные типы самоопределения, различающиеся тем, насколько в них выражено личностное начало, насколько ин-

дивид действительно способен определять себя, является самостоятельным активным творцом своей жизни или зависим от социальной среды, пассивно приспосабливаясь к ней.

Глава 2 «Студенты технических вузов: жизненные позиции и жизненные стратегии» посвящена исследованию жизненного самоопределения студентов технических вузов среднего российского города.

В параграфе 2.1 «Самоопределение молодежи в условиях трансформирующегося общества» рассматриваются факторы, влияющие на жизненное самоопределение современной российской молодежи.

Социокультурная ситуация, в которой совершается жизненный выбор молодежи, включает в себя факторы макро-, мезо- и микроуровня социума, соответственно, это характер социальных институтов общества в целом, ситуация в конкретном регионе и непосредственная жизненная ситуация, в которой находится индивид.

Социологические исследования трансформационных процессов позволяют сделать вывод, что современное российское общество сложилось как новая социальная реальность. Сформировалась и приняла устойчивые формы новая модель социальной стратификации: 21 % россиян находятся за чертой бедности, еще 17 % балансируют на грани бедности, 24 % относятся к малообеспеченным. Примерно 20–22 % населения социологи относят к среднему классу и около 5 % те, кого считают богатыми. Таким образом, 15 лет реформ создали ситуацию, когда свыше 60 % населения живут или за чертой бедности, или относятся к малообеспеченным¹.

Сложившаяся система социального неравенства является источником социальной напряженности и массового недовольства населения такими важными сторонами жизни, как бедность, социальная несправедливость, ситуация с высшим образованием, здравоохранением, личной безопасностью, жильем и т.д. В рамках темы нашего исследования важно отметить то, что большая часть россиян убеждена в отсутствии в России адекватной оценки усилий и квалификации, что обесценивает затраты, вкладываемые в накопление человеческого капитала. Относительно жизненного самоопределения россиян социологи отмечают, что у большинства сегодня доминирует ставка на самих себя и ближайший круг – семью, друзей, товарищей по работе, а наиболее распространенная жизненная стратегия – организация собственной ниши, в которой можно чувствовать себя относительно комфортно. Широко распространенными стали конформизм и безразличие².

Ряд исследователей считают, что в России происходит закрепление сложившихся неравенств, приводящее к снижению возможностей социальной мобильности, формированию и наследственной передаче своеобразной «субкультуры бедности»³.

¹ Гориков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М.: ИС РАН, 2007. С. 3.

² Гориков М.К. Там же. С. 8.

³ Шурыгина И.И. Жизненные стратегии подростков // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 52–62.

Рыночные реформы создали ситуацию, когда включение во многие сферы общественной жизни требует материальных затрат. Деньги теперь во многом определяют стартовые возможности: платить приходится за то, что раньше давалось бесплатно или почти бесплатно, – образование, лечение, жилье, доступ к культурным и рекреационным благам и т.п. Это создает противоречие между новыми возможностями, которые дали реформы, и экономическими ограничениями, которые создают неравный доступ к социальным благам. Такое противоречие не могло не отразиться в сознании и поведении молодого поколения.

Активно включаясь в различные сферы общественной жизни, молодежь чаще подвергается риску. Не для всех личный опыт адаптации к изменяющимся условиям оказался успешным. Отсюда нередко можно наблюдать отказ от моральных ценностей, разочарования, фрустрации, маргинальное поведение в молодежной среде¹. Причину негативных изменений в поведении молодых людей социологи видят в том, что в российском обществе все более распространенными становятся рыночные ценности, такие как экономическая свобода, стремление к успеху, надежда на собственные силы, способность к риску, умение зарабатывать («делать») деньги².

Исследования социологов показывают, что в настоящее время достиженческий тип ценностей является референтным образцом для большинства молодых людей³. Это имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. Реализация данного типа ценностей институционально одобряемыми способами ведет к росту социальной мобильности молодежи. В то же время комплекс достижительности часто приводит к социальным отклонениям, к росту насилия в обществе, снижению возрастных границ преступности, аффективным формам поведения – враждебности, агрессивности или уходу в себя. Это обусловлено теми трудностями, которые неизбежно возникают в процессе реализации молодежью собственных амбиций в обществе глубокого социального неравенства, каким является современное российское общество. Поэтому «революция притязаний», о которой говорят социологи, как и всякая революция, имеет свою созидательную и разрушительную стороны. По мнению В.С. Магуна, риск разочарований и фрустраций – неизбежная плата за высокие притязания⁴.

Анализ работ социологов показывает, что в настоящее время существуют противоречивые оценки ценностных ориентаций современной молодежи. Судя по опросам одних социологов, «молодежь обладает существенным позитивным духовно-нравственным потенциалом». ⁵ Другие, наоборот, отме-

¹ Лисовский В.Т. Указ. соч.

² Магун В.С. Указ. соч.; Согамонов А.Ю. Феномен «революции притязаний» в культурно-историческом контексте // Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985-1995 годы / Отв. ред. В.С. Магун. М.: Ин-т социологии РАН, 1998.

³ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: «Мысль», 2007. С. 204.

⁴ Магун В.С., Энгватов М.В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М.: ИС РАН, С. 211.

⁵ Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37.

чают бездуховность молодежи, пренебрежение нравственными нормами, потребительские ориентации и т.д.¹ О постсоветской молодежи, включая студенчество, часто говорят как о «потерянном», «пожертвованном» поколении, чье сознание заражено бактериями примитивного потребительства, поклонения чужим идолам, пренебрежением к национальным ценностям². А.С. Панарин утверждает, что «деморализация и дезориентация молодого поколения несомненны...»; «духовная атмосфера порождает активистов не созидания, а разрушения, разложения и растряпанности»³. О.И. Карпук отмечает наметившуюся тенденцию к социокультурному регрессу молодежи сегодня.

Что касается жизненного самоопределения молодежи, то, на наш взгляд, наиболее распространенным его типом сейчас является переходный «смешанный» тип, который соединяет в себе структуры традиционного и современного типов самоопределения. Переходность проявляется прежде всего в том, что явно выраженные притязания на достижение западных стандартов потребления не сопровождаются стремлением прилагать адекватные усилия для наращивания личностных ресурсов, необходимых для их достижения. Исследования показывают, что существует явная зависимость социального статуса индивида от его личностных ресурсов.⁴ И молодежь ее начинает осознавать, что проявляется в растущих рейтингах высшего образования и стремлении получить востребованную специальность. Однако парадокс в том, что стремление получить высшее образование не подкрепляется готовностью прилагать для этого соответствующие усилия.

Раньше, в советский период это отчасти компенсировалось принуждающей силой государства к активности – трудовой, общественно-политической, культурной и т.д. В период реформ государственное принуждение к активности было снято. Реформаторы сделали ставку на частный интерес. В период реформ молодежь оказалась предоставленной самой себе. Практически исчезли школьная дисциплина, строгая общественная мораль, принуждение к труду и т.д. В 90-е гг. с развалом производства промышленные предприятия также перестали быть дисциплинирующей силой. В то же время многие добивались успеха, используя криминальные или полукриминальные способы обогащения. В этих условиях проходила первичная социализация современного молодого поколения, что не могло не повлиять на выбор жизненной позиции.

Таким образом, на жизненное самоопределение современной молодежи оказали влияние два основных социальных фактора. Во-первых, значительное ослабление внешних факторов, пробуждающих активность и дисциплинирующих воздействий со стороны социума, не сопровождавшееся их адекватным замещением индивидуальной активностью и дисциплиной. Во-вторых, переориентация в духовной сфере с общественного на индивидуальное, с

¹ Лисаускене М.В. Указ. соч. С. 117.

² Веселов В.Р. Интеллигенция и народ: возвращение к старой теме // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации: Материалы научной конференции. Иваново, 2003. С. 42.

³ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 150; 389.

⁴ Тихонова Н.Е. Модель социальной стратификации российского общества // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М.: ИС РАН, 2007.

этого труда на этот потребления. В результате среди молодежи преобладающим становится тип жизненного самоопределения, в котором индивидуалистическая потребительская жизненная позиция сочетается с почти полным отсутствием стремления упорно трудиться, приобретать необходимые в рыночном обществе знания и навыки. Тем самым рыночные цели сочетаются с традиционными жизненными стратегиями, направленными на сохранение привычного образа жизни.

В параграфе 2.2 «Жизненное самоопределение студентов: добиваться успеха или плыть по течению» исследуются основные особенности жизненного самоопределения студенческой молодежи.

В процессе исследования жизненного самоопределения студентов необходимо учитывать специфические особенности данной социальной группы. Это, во-первых, особенности социально-психологических характеристик, которые обусловлены социальным статусом студентов, находящихся на стадии социального перехода от детства к зрелости. В этот период самостоятельность, ответственность, самоконтроль значительно снижены. С.И. Левикова отмечает, что для молодежи, к которой, конечно же, относится и студенчество, характерно «состояние свободы от обязанностей и ответственности»¹.

Студенты, в отличие от работающей молодежи и тех, кто служит в армии, оказываются в привилегированном положении, поскольку, как правило, остаются на родительском обеспечении, но уходят из-под родительского контроля. Они оказываются в особой среде, в пространстве молодежной субкультуры, которая значительно отличается от культуры «взрослой». По мнению социологов, молодежную культуру отличает то, что это скорее культура досуга, а не работы. Кроме того, надо учитывать, что студенты – это социальная группа, которая в значительной степени является замкнутой. Интенсивность общения внутри группы намного выше, чем общение с «внешним миром». Их свободное время всецело поглощает либо живое общение, либо общение в рамках сети.

Студенческая социальная среда является двойственной. С одной стороны, студенты – это общность, связанная единством социальных диспозиций, интересов и устремлений, община равных, воспитывающая навыки коллективизма и взаимопомощи, но, с другой стороны, это общность, пронизанная духом индивидуализма, поскольку каждый в ней – отдельная личность, не связанная какими-то формальными связями со всеми остальными и самостоятельно принимающая решения о том, с кем общаться и как общаться. Это делает опыт пребывания и общения в студенческой среде особенно ценным, поскольку это общение на личностном уровне, свободное и открытое, основанное на личных предпочтениях. Оно достаточно быстро проводит коррекцию личностных качеств молодых людей, поскольку невозможно без взаимной терпимости и хотя бы минимального уважения к другому, вырабо-

---

¹ Левикова С.И. Молодежная культура. М.: Вузовская книга, 2002. С. 7.

тать способность к открытости и взаимопониманию, так необходимые в демократическом обществе.

Проведенное автором социологическое исследование показало, что студенты, обучающиеся в технических вузах среднего российского города, достаточно однородны по своему социальному положению.

76,6 % охарактеризовали нынешнее положение своей семьи как «в целом неплохое, хотя для этого приходится тратить очень много сил». Кроме того, у 66 % из них или оба родителя, или, по крайней мере, один имеют высшее образование. При этом 10,8 % ответили, что семья живет в достатке и ни в чем себе не отказывает и примерно столько же (8,55%) – что испытывают большие трудности, едва сводят концы с концами.

Сразу необходимо отметить, что большинство студентов (64,4 %) характеризуют свои отношения с родителями как хорошие, основанные на доверии и взаимопонимании и еще 30,7 % – как нормальные. Только 3,7 % ответили, что отношения с родителями сложные, отсутствует взаимопонимание, часто бывают ссоры или «они сами по себе, я сам(а) по себе». Это свидетельствует о том, что российская семья выдержала испытания реформами, сохранила себя и даже укрепилась, сохранила солидарность, взаимоуважение и взаимоподдержку. Тем самым, выводы некоторых социологов о социокультурном разрыве, о нарушении межпоколенной коммуникации слишком поспешны и нуждаются в уточнении.

В этом плане показательно распределение ответов на вопрос, что бы Вы предпочли, если бы могли выбрать (табл. 1).

Таблица 1

Что бы вы предпочли, если бы могли выбрать (один вариант ответа)	в %
1. Небольшой заработок, но больше свободного времени	1,11
2. Небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	30,37
3. Много работать и хорошо зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	28,89
4. Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	28,15
5. Затруднились ответить	11,48

Необходимо отметить, что среди студентов, по сравнению с общероссийской выборкой, ниже процент тех, кто хотел бы иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне (30,3 % против 54 %), что можно интерпретировать по-разному: как сдвиг в сторону «современного» общества или как отсутствие жизненного опыта. В то же время опрос показывает совпадение доли тех, кто предпочитает много работать и хорошо зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее, и тех, кто предпочли бы иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск.

Что касается их общей жизненной позиции, то она репрезентирована в ответах на вопрос: что, на ваш взгляд, в жизни самое главное? Как и ожидалось, большинство (28,5 %) выбрали «обеспечить себя и свою семью», еще 38,5 % считают это вторым по значимости. Для 23 % главное в жизни – «быть хорошим человеком, чтобы тебя уважали», еще 11,5 % считают это

вторым по значимости. 12,2 % признались, что главное в жизни – «заниматься любимым делом», 12,2 % считают это вторым по значимости. Ответ «заработать хорошие деньги, чтобы иметь все, что хочешь» выбрали 11,5 % и еще для 14 % это второе по значимости. Достаточно низкий процент тех, кто самым важным считает быть хорошим профессионалом (4,4 %), 8,9 % выбрали это как второе по значимости.

Исследование показывает, что у студентов технических вузов сложилось достаточно оптимистическое представление о собственном будущем. 60,4 % надеются в будущем многого добиться, занять достойное место в обществе, стать богатыми и успешными. В то же время 18,9 % считают будущее неопределенным: «Если повезет в жизни, все будет хорошо: и работа, и семья, и деньги, а если нет, значит нет».

Исследуя типы жизненного самоопределения студентов, нам важно понять, насколько им присуще качество целерациональности. На наш взгляд, данное качество репрезентируется, во-первых, их самооценкой, тем, насколько продуктивно, по их мнению, они используют время в период обучения и, во-вторых, реальным распределением их времени между различными видами занятий.

Отношение студентов к процессу обучения выражено в ответах на вопрос о том, как проходят годы учебы (табл. 2).

Таблица 2

Как проходят годы учебы (один вариант ответа)	в %
1. Я живу как любой нормальный студент, делаю то, что требуют; считаю, что главное – удержаться на плаву, не нахватать «хвостов». Считаю, что будущее вообще неопределенно, поэтому далеко не заглядываю, живу сегодняшним днем: надо идти на занятия – иду, друзья позовут пиво попить – пойду. Живу как все.	25,93
2. Считаю, что студенческие годы – лучшие годы моей жизни. Их надо прожить весело, легко, чтобы было, что вспомнить. К учебе также надо относиться легко, не заморачиваться. Что не сдадим, то купим, главное – получить диплом.	13,70
3. Считаю, что студенческие годы надо прожить с пользой, получить необходимые знания, стать ответственным и организованным, не тратить время впустую. Я живу именно так.	20,00
4. Я тоже думаю, что студенческие годы надо прожить с пользой, получить необходимые знания, не тратить время попусту, но у меня это не получается. Мог бы учиться лучше, но не могу себя заставить заниматься сколько надо, много времени теряю зря.	38,52
5. Затрудняюсь ответить	1,85

Ответы показывают, что только 20 % студентов используют время учебы продуктивно. Они ориентированы на получение знаний, у них развиты ответственность и самоконтроль. Большинство же, т.е. практически остальные 80 %, либо просто «плывут по течению», т.е. делают необходимый минимум, чтобы удержаться на плаву, и считают это нормальным, либо стремятся прожить студенческие годы «весело», по возможности не обременяя себя учебной, либо просто не способны противостоять студенческой среде с ее

досуговыми практиками. Почти 40 % респондентов находятся в двойственной, противоречивой позиции: они понимают, что много времени тратят зря, но ничего не могут с этим поделать.

О нерациональном использовании времени в период обучения свидетельствует также представленное студентами примерное распределение времени в течение учебного дня.

Значимые изменения происходят при переходе от младших курсов к старшим. В отношении к процессу обучения к четвертому курсу происходит снижение почти в два раза доли тех студентов, которых можно считать неопределившимися, выбирающих позицию «мог бы учиться лучше, но не могу себя заставить». Часть из них становится «гедонистами», выбирая позицию «студенческие годы надо прожить весело и легко». Их количество возрастает с 8 до 20 %. Растет также примерно на 5 % доля «профессионалов» и «плывущих по течению». Это означает, что жизненная позиция студентов становится более определенной.

Исследование показывает, что жизненное самоопределение студенческой молодежи находится в процессе становления. Оно формируется под влиянием двух основных разнонаправленных факторов: студенческой социокультурной среды и образовательного процесса. На жизненное самоопределение студентов оказывает достаточно сильное воздействие студенческая среда с ее стремлением жить здесь и сейчас, иждивенчеством, безответственностью, пофигизмом, легкостью бытия, гедонизмом. На него также активно воздействует образовательная среда, которая требует противоположных качеств: ответственности, самодисциплины, самостоятельности, рациональности, умения упорно трудиться. Студент всегда колеблется между этими двумя полюсами, находится в состоянии постоянного выбора.

Отсюда парадоксальность сознания студенческой молодежи, в котором сочетаются противоположные жизненные установки и цели: они стремятся быть успешными и одновременно нерационально тратят время, упуская возможность приобрести необходимый личностный капитал; хотя много зарабатывать, но не стремятся получать необходимые профессиональные знания и навыки. У большинства молодых людей отсутствуют необходимые для этого личностные качества: самостоятельность, ответственность, целеустремленность, самодисциплина и т.д. Это означает, что преобладающим является адаптивный тип жизненного самоопределения, при котором индивид в значительной степени зависит от среды, которая предъявляет к нему противоположные требования.

В параграфе 2.3 «Основные типы жизненных стратегий студентов» предпринята попытка выделить и описать основные жизненные стратегии студентов, обучающихся в технических вузах среднего российского города.

Необходимо отметить, что в работах социологов представлены различные подходы, на основе которых проводится типологизация студенчества. Н.Д. Сорокина выделяет основные типы студентов в соответствии с выявленными мотивами получения высшего образования. В основу типологии положена доминирующая жизненная стратегия, соответствующая функции

образования: прагматической, статусно-престижной, социокультурной, профессиональной¹.

В работах Т.Ф. Алексеевко, И.А. Рудаковой и Л.И. Щербаковой представлена типология студенчества, в основу которой положен принцип самоидентификации личности посредством индивидуального тестирования.² Они выделяют ряд типов студентов технических вузов на основе целевых стратегий по отношению к высшему образованию. Было выделено четыре типа студентов: «организатор», «профессионал», «универсал», «середняк».

Нам представляется, что основные типы студентов целесообразно выделять в соответствии с их жизненными стратегиями и позицией в отношении к образовательному процессу.

Жизненные стратегии студентов представлены в ответах на вопрос «Ваши жизненные планы» (табл. 3).

Таблица 3

Ваши жизненные планы (один вариант ответа)	в %
1. Я свою жизнь особенно не планирую, решаю текущие проблемы, да и чего ее планировать и так все ясно: надо закончить учебу, найти работу, создать семью. Живу как все студенты. И в будущем собираюсь жить как все обычные люди.	31,11
2. Моя главная цель – зарабатывать хорошие деньги, может в какой-то фирме, а может сам (а) каким-то делом займусь. А с семьей как получится.	12,59
3. (Для девушек). Моя главная цель – получить диплом и найти хорошего мужа, чтобы мог семью обеспечить. Буду я работать или нет, это как получится.	6,30
4. Моя главная цель – получить хорошую специальность, стать профессионалом, востребованным специалистом. Остальное все приложится.	19,26
5. Хочу прожить жизнь так, чтобы получить от нее максимум удовольствий. Для этого нужна, в основном, свобода, чтобы можно делать, что хочешь. Денег мне много не надо, на жизнь всегда можно заработать. В работе главное, чтобы нравилось то, чем занимаешься. С семьей спешить не буду, поскольку это ограничивает свободу, но если найдется человек, который меня понимает, женюсь (выйду замуж).	18,15
6. Другое	5,56
7. Затрудняюсь ответить	7,04

Если мы оставим в стороне специфический третий вариант ответа, то получим четыре основные жизненные стратегии: 1) «плывущие по течению», 2) «прагматики», 3) «профессионалы», 4) «гедонисты». Полученное по данному вопросу распределение коррелирует с небольшими отклонениями с распределением студентов в соответствии с их позицией в учебном процессе (вопрос «Как проходят годы учебы»).

¹ Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 55–60.

² Алексеевко Т.Ф., Рудакова И.А., Щербакова Л.И. Рельефы идентификационного пространства российского студенчества. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2005. С. 53.

Проведенный анализ показывает, что разделение студентов на четыре основных типа правомерно. Они имеют значимые различия жизненных позиций и жизненных стратегий.

Как было выявлено в процессе исследования, наиболее многочисленная группа – «плывущие по течению». Таких примерно 30 %. Их главная жизненная позиция – «жить как все», т.е. получить специальность, работать, обеспечивать семью и т.д. Половина из них надеется добиться в жизни успеха. Основной жизненный ориентир «жить как все» реализуется в жизненную стратегию – «удержаться на плаву», т.е. не предъявлять высоких требований к окружающему миру и к себе самому, плыть по течению. Такая жизненная стратегия обусловлена, видимо, особенностями первичной социализации. Происходит воспроизведение традиционного для российского социума образа жизни, для которого характерны умеренность, непритязательность, отсутствие значимой жизненной цели, самодисциплины и самоконтроля.

Вторая по численности группа – «профессионалы» (примерно 20 %). Можно сказать, что это эталонная студенческая группа, жизненная ориентация которой – реализация себя в профессии. Обладая низкими стартовыми возможностями, эти студенты тем не менее не только ставят своей целью добиться успеха, но и располагают для ее достижения необходимым личностным ресурсом. Они дисциплинированы и ответственны, для них учебный процесс является главным, они стремятся рационально использовать свой основной ресурс – время.

Третья группа, так называемые «гедонисты», примерно равна по численности «профессионалам». Для вуза это наиболее проблемная часть студентов, поскольку они осознанно стремятся прожить студенческие годы весело и легко, т.е. они погружены в сферу общения, в студенческую среду, а учебный процесс их начинает интересовать, когда надо сдавать сессию. Их жизненная стратегия – получить от жизни максимум удовольствий – не была бы проблемной, если бы они получали удовольствия от познания нового, развития своих физических и духовных сил, от творчества и т.д. Но от этих вещей способны получать удовольствия немногие, основная же масса их получает в сфере развлечений. Поэтому жизненная стратегия «гедонистов» направлена на минимизацию трудовых усилий и максимизацию времени досуга.

Четвертая группа – «прагматики» – достаточно малочисленна (12,6 %). Это тоже проблемная группа. В ней самый высокий процент выходцев из семей выше среднего уровня. Они имеют высокий уровень притязаний, их жизненная цель – успех, измеряемый деньгами. Но при этом среди них самый низкий процент ориентированных на получение знаний и на профессию. Это означает, что они не стремятся наращивать свой личностный ресурс, очевидно, надеясь на экономический и социальный ресурс семьи. В то же время среди «прагматиков» достаточно велика доля тех, кто хотел бы быть более дисциплинированным и организованным, но «не получается» (44 %). Малочисленность доли «прагматиков» среди студентов скорее радует, чем огорчает, поскольку в этом случае можно говорить о воспроизведении ос-

новых черт российской ментальности и сохраняющейся преемственности поколений.

Выделенные в результате проведенного исследования типы студентов редко бывают представлены в чистом виде. Скорее можно говорить о преобладающих склонностях к выбору определенной жизненной позиции и соответствующей жизненной стратегии. В процессе вузовской социализации и под влиянием жизненных реалий жизненное самоопределение может изменяться. В то же время в процессе обучения необходимо учитывать то, что преподаватели имеют дело со студентами с разными жизненными позициями. Особенно следует учитывать то, что около 40 % студентов находятся в двойственной позиции: они хотели бы лучше учиться, но им не хватает знаний и организованности. В нашу задачу не входит давать практические рекомендации по организации учебного процесса, тем не менее очевидно, что эта проблема существует и ее надо решать.

В **Заключении** подводятся итоги работы, показаны перспективы дальнейших исследований данной проблематики.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Синюгина Т.В.* Жизненное самоопределение молодежи как социологическая проблема // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 12. – 0,9 п.л.
2. *Синюгина Т.В.* Самоопределение как категория социального знания // Рубикон: Сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 46. Ростов н/Д: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». 2007. – 0,4 п.л.
3. *Синюгина Т.В.* Понятие самоопределения: социологический контекст // Рубикон: Сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 46. Ростов н/Д: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». 2007. – 0,4 п.л.
4. *Синюгина Т.В.* Самоопределение молодежи в условиях трансформирующегося общества // Материалы II Всероссийской научной читательской конференции «Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества». Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2007. – 0,5 п.л.
5. *Синюгина Т.В.* Жизненное самоопределение студентов технических вузов среднего российского города. // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2 (8). – 0,5 п.л.
6. *Синюгина Т.В.* Жизненное самоопределение: попытка типологизации // Научная мысль Кавказа. 2008. № 1. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 15.04. 2008 г.
Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Уч. печ. л. 1,8. Тираж 100 экз. Заказ № 44-6494.

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)
Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ(НПИ)
346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, тел. 55-305

